

УДК 809.454.2

ВЕПСКИЙ СУБСТРАТ В СИСТЕМЕ ЧЕРЕДОВАНИЯ СТУПЕНЕЙ СОГЛАСНЫХ КАРЕЛЬСКОГО ЯЗЫКА

И. П. Новак

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН

Все современные карельские наречия в большей или меньшей степени сохранили древнекарельское фонологическое явление чередования ступеней согласных. Однако людиковское наречие полностью утратило качественный вид чередования, а ливвиковское – чередование одиночных смычно-взрывных, находящихся в позиции после глухих согласных, характерное собственно карельскому наречию. По всей видимости, такое представительство фонологического явления объясняется степенью сохранения вепсского субстрата в южных карельских наречиях, так как для современного вепсского языка альтернация согласных не характерна, а если она и присутствовала ранее (что подвергается сомнению), то, очевидно, была уже утрачена на момент вепско-карельского контактирования. В статье рассмотрены конкретные случаи чередования в ливвиковском и людиковском карельских наречиях, обусловленные вепским воздействием.

Ключевые слова: карельский язык, вепсский язык, фонология, чередование ступеней согласных.

I. P. Novak. VEPSIAN SUBSTRATUM IN THE KARELIAN SYSTEM OF INTERCHANGE OF CONSONANTS

All modern Karelian dialects to a greater or lesser extent have retained the Proto-Karelian phonological phenomenon of consonant interchange. However the Lude dialect has completely lost its qualitative form of alternation, and Livvi has lost the alternation of the plosive consonants which are located in the position after voiceless consonants, which is one of the main characteristic features of the Karelian Proper dialect. Apparently, this phenomenon is explained by the phonological representation of the degree of conservation of the Vepsian substrate in southern Karelian dialects, as alternation of consonants is not typical of modern Vepsian, but if it had been present before (which is questioned), then, obviously, it had already been lost at the moment of the Karelian – Vepsian contact. The paper deals with specific instances of alternation in Lude and Livvi due to Vepsian impact.

Key words: Karelian, Vepsian, phonology, the interchange of consonants.

Выдающейся особенностью фонологической системы карельского языка, как и большинства прибалтийско-финских языков, за исключением вепсского и ливского, является наличие явления

чередования ступеней согласных. Столь обширное распространение явления позволяет языковедам относить его формирование еще к прибалтийско-финскому языку-основе.

Чередование или альтернатива – это факт различия звуков, занимающих одно и то же место в звуковой оболочке одной и той же морфемы в разных случаях ее употребления [Ахманова, 2007. С. 513–514]. Чередование ступеней согласных заключается в чередовании сильной и слабой ступеней в процессе словоизменения и словообразования. Выделяют радикальное и суффиксальное виды чередования. При радикальном, на рассмотрении которого остановимся в рамках данной статьи, происходит чередование алломорфов, выступающих в основе слова, в то время как суффиксальное затрагивает аффиксы. Во всех прибалтийско-финских языках радикальное чередование распространяется либо на одиночные смычно-взрывные согласные, находящиеся в интервокальном или постконсонантном положении, в результате чего происходит исчезновение или замена согласного другим (качественное чередование), либо на геминаты, что вызывает их сокращение до одиночного согласного (количественное чередование).

Сравнительный анализ систем чередования в карельском и ижорском языках, а также в восточных диалектах финского языка позволяет говорить о наличии в древнекарельском языке обоих видов радикального чередования [Ruoppila, 1955; Kettunen, 1959; Leskinen, 1963; Лаанест, 1966; Rapola, 1969; Hakulinen, 1972; Mielikäinen, 1981; Коппалева, 2008]. Очевидно, что количественное чередование в нем распространялось на смычно-взрывные геминаты **kk:k*, **tt:t*, **pp:p* и удвоенную аффрикату **čč:č*. В качественное чередование вступали смычно-взрывные согласные **k*, **t*, **p*, вероятно перешедшие в звонком фонетическом окружении в *g*, *d*, *b* в конце периода функционирования карельского праязыка. Их слабоступенными соответствиями в интервокальном положении являлись нуль звука, или альтернанты **j*, **v*. В положении после звонких согласных смычно-взрывной либо выпадал, либо ассимилировался с предшествующим звуком. Чередование сочетаний согласных происходило следующим образом: **lk:l*, **rk:r*, **lt:ll*, **rt:rr*, **nt:nn*, **mp:mm*. Прибалтийско-финское чередование **nk:nn*, скорее всего, утратило свою продуктивность в древнекарельском языке, так как отсутствует в большинстве его дочерних языков. Еще одной особенностью древнекарельской системы чередования, в сравнении с более ранней прибалтийско-финской, явилось чередование смычно-взрывных, выступающих в положении после глухих согласных: **sk:s*, **hk:h*, **tk:t*, **st:ss*, **ht:h*. Х. Лескинен относит все эти виды чередования к карельскому языку-основе

[Leskinen, 1963. S. 71–80, 109–116]. Т. Итконен же считает древнекарельскими только чередования **hk:h*, **ht:h* [Itkonen, 1971. S. 161]. Распространение чередования *sk:s* во всех восточных финских и собственно карельских диалектах, а также в ижорском языке позволяет отнести его формирование к древнекарельскому языку. Чередования *tk:t*, *st:ss* характерны только для ижорского языка и собственно карельского наречия. Вполне возможно, что формирование и этих чередований произошло одновременно с остальными, но они исчезли из восточных финских диалектов в результате западнофинского влияния.

В древнекарельском языке чередование происходило автоматически. На выбор ступени влияла закрытость/открытость слога: т. е. в слоге, заканчивающемся на согласный (закрытый слог), выступала слабая ступень, в слоге, заканчивающемся на гласный (открытый слог), сохранялась сильная. Это правило и до сих пор является доминирующим в карельском языке, все отступления от него объясняет языковая история.

Современные карельские наречия в разной степени сохранили древнекарельскую систему чередования. Если собственно карельское наречие отражает ее практически полностью, то ливвиковское и людиковское наречие представляют древнюю систему лишь частично.

Пр. **ЛИВВ.:** akku: akat 'старуха: старухи', brihačču: brihačut 'парень: парни', sugu: suvus 'род: в роду', mado: mavot 'змея: змеи', pada: puat/ poat 'горшок: горшки', poigu: poijat 'парень: парни', kando: kannot 'пень: пни', ambuo: ammun 'стрелять: я стреляю', langu: langat 'нитка: нитки'; **НО** emändy: emändät 'хозяйка: хозяйки', sel'gy: sel'l'äl 'спина: на спине', kurgji: kurret 'журавль: журавли', vihkko: vihkot 'тряпка: тряпки', lehti: lehtet 'лист: листья', vaski: vaskel 'медь: медью', lastu: lastut 'щепка: щепки', itkie: itken 'плакать: я плачу'; **ЛЮД.:** harakke: harakad 'сорока: сороки', nuotte: nuotad 'невод: неводы', šerpe: šeräd 'кузнец: кузнецы'; **НО** aige: aigad 'время: времена', kudy: kudyd 'деверь: деверя', taba: tabad 'традиция: традиции', arge: argat 'робкий: робкие', n'ylgie: n'ylgen 'сдирать: я сдираю', nahke: nahkad 'шкура: шкуры', pit'ke: pit'käd 'длинный: длинные', rande: randas 'берег: на берегу' [Karjalan..., 1934; Lyydiläisiä..., 1934; Virtaranta, 1967; Образцы..., 1969; Баранцев, 1978; Образцы..., 1994; Бубрих, 1997].

Примеры наглядно показывают, что людиковское наречие, в сравнении с древнекарельским языком, не обнаруживает качественного чередования ступеней согласных, а ливвиков-

ское – чередования в слогах, выступающих далее второго слога в положении после сонорных согласных, а также чередования смычно-взрывных, выступающих в положении после глухих согласных. Кроме того, в ливвиковских диалектах слабоступенные соответствия сочетаний согласных *lg, rg* удвоились. Что же могло вызвать столь значительные изменения в системе чередования ступеней согласных в южных карельских диалектах?

Отсутствие чередования в сочетаниях *hk, sk, tk, ht, st* в Руппиле объясняет формированием данного вида альтернации в древнекарельском языке уже после выделения из него предшественника современного ливвиковского наречия [Ruoppila, 1955. С. 13]. На современном этапе развития данного наречия довольно сложно обнаружить следы древнего наличия этих чередований, однако они есть. Ср., например, лексикализацию слабоступенных основ в словах *kaheksa* ‘восемь’, *yheksä* ‘девять’, *kahečči* ‘дважды’, *ahista* ‘набивать’. Вероятно, еще в древнекарельском языке чередование смычно-взрывных, выступающих в положении после глухих согласных, окончательно не оформилось и не получило фонологического характера, поэтому практически бесследно исчезло из ливвиковского наречия. Удалось также обнаружить следы древнего радикального качественного чередования и во всех людиковских диалектах. Пр. слд.: *pidä-*: *piän* ‘держать: я держу’, *ruavakas* ‘работающий’ (<*ruad* ‘работа’), *pidemb* ‘длиннее’ (<*pitk* ‘длинный’), *yheksä* ‘девять’, *kohista* ‘шуметь’; срл.: *pidä-*: *pien*, *ruad*: *ruavoz* ‘работа: на работе’, *tiä* ‘уз-най’ (<*tiedä-* ‘знать’), *n’äl’stüdä* ‘голодать’ (<*n’äl’ge* ‘голод’), *huršti*: *huršid* ‘половик: половики’; юлд.: *olgi*: *oles* ‘солома: в соломе’, *kieral* ‘однажды’ (*kerde* ‘раз’); мхл.: *kodi*: *koiz* ‘дом: в доме’, *pada*: *ruakš* ‘горшок: горшком’, *d’äl’män’e* ‘последний’ (<*d’äl’gi* ‘след’), *d’alg*: *d’allas* ‘нога: на ноге’, *kaheksa* ‘восемь’. Такие примеры доказывают, что на ранней стадии развития южных карельских наречий бытовали чередования, отсутствующие на данный момент. Современное представительство чередования в ливвиковских и людиковских диалектах можно объяснить влиянием древневепского языка.

Современному вепсскому языку явление чередования ступеней согласных не свойственно. Пр. *iga*: *igan* ‘возраст’ ном. ед. ч.: ген. ед. ч., *jaug*: *jaugan* ‘нога: ногу’, *härg*: *härgän* ‘бык: быка’, *pada*: *padas* ‘чугун: в чугуне’. Мнения исследователей относительно альтернации в вепсском праязыке расходятся. Согласно первой точке зрения, вепсский язык утра-

тил парадигматическое чередование ступеней согласных в процессе самостоятельного развития в результате выравнивания древнего фонологического явления. Эта теория, впервые озвученная Э. Н. Сетяля [Setälä, 1990. С. 38], довольно развита в прибалтийско-финском языкознании [Posti, 1938. С. 25; Tunkelo, 1938. С. 12–18; Turunen, 1965. С. 20–22]. Исследователи приводят различные доказательства наличия древнего чередования в вепсском праязыке, основным из которых является представительство количественного чередования в современных северном и среднем вепсских диалектах.

Согласно другой точке зрения, предложенной Л. Кеттуненом, чередование ступеней согласных сформировалось в прибалтийско-финском языке после выделения вепсского языка, следовательно, явление никогда не было характерно для последнего [Kettunen, 1919. С. 40–43; Laanest, 1972. С. 116–117]. Чередования геминат в вепсских диалектах данная теория объясняет влиянием карельского языка.

А. Пикамяэ, проанализировав вепсское количественное чередование, пришел к выводу, что в вепсском праязыке чередованию подвергались только геминированные согласные, при этом данный вид альтернации исчез со временем из его южного диалекта [Пикамяэ, 1957. С. 46–47]. Такое представительство чередования в вепсском праязыке могло бы объяснить количественное чередование в людиковском наречии карельского языка, сохранившем значительное вепсское наследие.

В независимости от того, было характерно вепсскому праязыку чередование или нет, понятно одно: на момент вепско-карельского контактирования оно (или только его качественный вид) было утрачено. Отсутствие фонологического явления в вепсском языке вполне могло повлиять на соседние карельские диалекты.

Для анализа особенностей системы чередования в карельском языке важно учитывать тот исторический фон, на котором происходило формирование его наречий. Согласно Т. Итконену, на Карельском перешейке в конце первого тысячелетия произошло смешение двух диалектов прибалтийско-финского языка-основы – восточного и северного, что привело к формированию карельского и вепсского праязыков [Itkonen, 1983. С. 190–229, 349–386]. Древние карельские поселения занимали Карельский перешеек, а вепские – Олонецкий [Sarhima, 1995. С. 201]. Исследователи отмечают, что уже в XIII в. первые выходцы с

Карельского перешейка переселялись на древние вепсские территории [Карелы..., 1983. С. 32]. Военные действия между Россией и Швецией XIV–XVII вв. привели к усилению данного процесса. Поток карелов с исторической родины хлынул в северные и центральные регионы современной Карелии, на тверские и новгородские земли, где оформилось собственно карельское наречие, являющееся прямым наследником древнекарельского языка. Переселение проходило также на Олонецкий перешеек, где в итоге сформировались ливвиковский и людиковский карельские наречия [Кочуркина, 1987. С. 61–67]. Исследователи отмечают в ливвиковском наречии наличие вепсского субстрата, в то время как людиковское наречие называют переходной языковой формой, образовавшейся в результате смешения древнекарельского и древневепсского языков [Itkonen, 1971. S. 179].

Очевидно, в связи с особенностями территориального положения, при формировании ливвиковского наречия преобладающим оказался карельский компонент, в то время как в людиковском наречии он оказался менее значительным. Язык коренного вепсского населения, растворившись в языке переселенцев, не мог не оставить в нем своих следов. Поэтому, вероятнее всего, именно в результате вепсского влияния людиковское наречие утратило качественное чередование ступеней согласных. В ливвиковском же наречии контаминация привела к упрощению системы чередования ступеней согласных, т. е. выровнялось чередование смычно-взрывных, выступающих после сонорных, в пользу удвоенной согласной, что значительно упростило механизм чередования. Исчезли чередование сочетаний глухих со смычно-взрывными и чередование далее второго слога слова, очевидно не окрепшие еще в древнекарельском языке.

Список сокращений

ливв. – ливвиковское наречие карельского языка
 люд. – людиковское наречие карельского языка
 слд. – северный людиковский диалект
 срл. – средний людиковский диалект
 юлд. – южный людиковский диалект
 мхл. – михайловский диалект людиковского наречия

Литература

Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: КомКнига, 2007. 576 с.

Баранцев А. П. Образцы людиковской речи. Петрозаводск: Карелия, 1978. 287 с.

Бубрих Д. В. Диалектологический атлас карельского языка. Хельсинки: SUS, 1997. 10 с. + 209 с. карт.

Карелы Карельской АССР / Ред. А. С. Жербин. Петрозаводск: Карелия, 1983. 288 с.

Коппалева Ю. Э. Чередование ступеней согласных в колтушском говоре финского языка. Петрозаводск: Карельский НЦ РАН, 2008. 50 с.

Кочуркина С. И. Древние карелы. Петрозаводск: Карелия, 1987. 72 с.

Лаанест А. Ижорские диалекты. Таллинн: АН СССР, 1966. 183 с.

Образцы карельской речи: Говоры ливвиковского диалекта карельского языка / Г. Н. Макаров, В. Д. Рягов. Л.: Наука, 1969. 282 с.

Образцы карельской речи: Говоры республики Карелии, тихвинских и тверских карел / Ред. В. Д. Рягов, М. Есканен. Joensuu; Petroskoi, 1994. 459 с.

Пи́камая А. Чередование ступеней согласных в основе слова в прибалтийско-финских и саамском языках: Сводка материалов кандидатской диссертации. Тарту, 1957. 50 с.

Hakulinen L. Suomen kielen rakenne ja kehitys. Helsinki: Otava, 1972. 633 s.

Itkonen T. Aunuksen ääneopin erikoispiirteet ja aunukselaismurteiden synty // Virittäjä 75. 1971. S. 153–179.

Itkonen T. Välikatsaus suomen kielen juuriin // Virittäjä 87. 1983. S. 190–229, 349–386.

Karjalan kielen näytteitä II / Toim. E. Leskinen. Helsinki: SKS, 1934. 144 s.

Kettunen L. Astevaihtelusta länsisuomalaisissa kielissä // Virittäjä 23. 1919. S. 36–55.

Kettunen L. Karjalan heimon ja karjalan kielen iästä ja alkuperästä // Virittäjä 44. 1940. S. 129–144, 289–301.

Kettunen L. Suomen murteet III. Murrekartasto. Helsinki: SKS, 1959. 213 karttaa.

Laanest A. Itämerensuomalaisten kielten ryhmityskysymyksiä // Virittäjä 76. 1972. S. 113–120.

Leskinen H. Luoteis-Laatokan murteiden äännehistoria: Konsonantit. Helsinki: SKS, 1963. 306 s.

Leskinen H. Suomen itämurteet keskiajan ja uuden ajan taitteessa // Virittäjä 68. 1964. S. 97–115.

Leskinen H. Vepsän, karjalan ja inkeröisen asemasta kolmen äännepiirteen valossa // Itämerensuomalaiset kielikontaktit. Helsinki: Kotimaisten kielten tutkimuskeskus, 1990. S. 72–79.

Lyydiläisiä kielennäytteitä / Toim. H. Ojansuu. Helsinki: SUS, 1934. 310 s.

Mielikäinen A. Etelä-Savon murteiden äännehistoria 1. Jyväskylä: SKS, 1981. 335 s.

Ojansuu H. Karjala-aunuksen äännehistoria. Helsinki: SKS, 1918. 182 s.

Posti L. Über den stufenwechsel im wepsischen // Finnisch-Ugrische Forschungen. 26, 1940. S. 1–25.

Rapola M. Johdatus Suomen murteisiin. Helsinki: SKS, 1969. 148 s.

Ruoppila V. Äyrämöismurteiden äännehistoria. Helsinki: SKS, 1955. 209 s.

Sarhima A. Karjalan kansat ja kielet kontakteissa // Virittäjä 99. 1995. S. 191–223.

Setälä E. N. Yhteissuomalaisten klusiilien historia. Helsinki: SKS, 1890. 228 s.

Tunkelo E. A. Vepsän kielen astevaihteluttomuudesta. Helsinki: SKS, 1938. 44 s.

Turunen A. Itäisten savolaismurteiden äännehistoria. Helsinki: SKS, 1959. 319 s.

Turunen A. Lyydiläismurteiden äännehistoria I. Helsinki: SUS, 1946. 338 s.

Turunen A. Lyydin asema vepsän ja karjala-aunuksen välimurteistona // *Virittäjä* 51. 1947. S. 1–12.

Turunen A. Vepsän äännehistorian pääkohdat. Helsinki: Helsingin yliopisto, 1965. 126 s.

Virtaranta P. Lähisukukielten lukemisto. Helsinki: SKS, 1967. 240 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Новак Ирина Петровна

аспирантка

Институт языка, литературы и истории

Карельского научного центра РАН

ул. Пушкинская, 11, Петрозаводск, Республика Карелия,

Россия, 185910

эл. почта: bel.irina@rambler.ru

тел.: (8142) 781886

Novak, Irina

PhD Student

Institute of Language, Literature and History,

Karelian Research Centre, Russian Academy of Science

11 Pushkinskaya St., 185910 Petrozavodsk, Karelia, Russia

e-mail: bel.irina@rambler.ru

tel.: (8142) 781886